

УДК 947(476.6)

Витебская губерния: этноконфессиональная структура населения, развитие здравоохранения и медицинского обслуживания, система образования (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Е.Д. Тогулева, Н.С. Моторова

1. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

1.1. Этнический состав населения. Впервые характеристика этнического состава населения Витебской губернии на официальном уровне была дана по результатам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. До этого основное внимание при сборе статистического материала обращалось на конфессиональную принадлежность населения. Но необходимо отметить, что в ходе переписи национальный состав населения определялся на основании ответов опрашиваемых лиц на вопрос: «Какой язык они считают для себя родным?» Таким образом, в качестве основного этноопределяющего критерия использовался только языковой признак. Другие критерии попросту не учитывались, что не давало полной и объективной характеристики этнического состава населения Витебской губернии. Современный белорусский исследователь Е. Насытко в одной из своих статей справедливо заметил, что «языковой принцип регистрации этнического момента не всегда совпадал с этническим самоназванием и приводил к снижению фактического количества этноса и сужению его границ» [1]. Кроме того, в ходе переписи 1897 г. возникла довольно сложная проблема методологического плана: что же такое белорусская народность и существует ли она вообще? Дело в том, что в конце XIX – начале XX вв. общепринятой являлась следующая точка зрения: белорусы наряду с великорусами (русскими) и малорусами (украинцами) представляют не самостоятельный этнос, а всего лишь ветвь русского народа. Белорусский язык на тот период времени находился в стадии формирования, а потому в принципе не мог служить единственным этноопределяющим признаком. Здесь будет уместно привести в качестве подтверждения данного тезиса мнение Н.Я. Никифоровского: «...Поразительным является неустойчивость начертания одних и тех же речений местного говора...» [2]. Кроме того, во второй половине XIX в. зачастую ставился знак равенства между понятиями религия и национальность, а в результате, как справедливо замечает А. Цвикевич, белорусов-католиков зачастую относили к полякам, исходя исходя исключительно из их конфессиональной принадлежности [3].

По данным Переписи 1897 г. в Витебской губернии основным по численности, исходя из национальной принадлежности, являлось белорусское население, которое составляло 788599 человек из 1489246 (52,95%). В разрезе уездов губернии белорусы распределялись следующим образом: Лепельский – 128530 (82,02%), Полоцкий – 103646 (73,07%), Городокский – 93662 (83,61%), Невельский – 92756 (84,20%), Витебский – 90708 (51,12%), Велижский – 85796 (85,73%), Дриссенский – 83718 (86,23%), Себежский – 43335 (47,07%), Двинский – 32714 (13,81%), Люцинский – 26309 (20,53%), Режицкий – 7425 (5,44%). Среди 215919 жителей уездных городов белорусское население составляло 28736 человек, что составляло 13,31%. В Витебске проживало 7946 белорусов (12,06% от всей численности жителей города), в Велиже – 5809 (47,64%), в Невеле – 2411 (25,79%), в Полоцке – 3122 (15,38%), в Лепеле – 1918 (30,52%), в Двинске – 1525 (2,19%), в Сураже – 1406 (51,48%), в Городке – 1297 (25,82%), в Люцине – 1151 (22,39%), в Себеже – 988 (22,84%), в Дриссе – 974 (22,98%), в Режице – 100 (0,93%) [4].

Второй по численности этнической группой на территории Витебской губернии были латыши. Согласно переписи, лиц латышской национальности насчитывалось 264062 (17,73%), из них в уездных городах проживало всего 3286 человек, что составляло 1,5% от общего числа горожан. Более всего латышей насчитывалось в следующих уездах: Двинском – 92527 (69,04%), Люцинском – 82305 (64,22%), Режицком – 78960 (57,87%), Витебском – 3962 (2,23%), Велижском – 2537 (2,53%). В остальных уездах представителей латышской народности проживало менее тысячи [4].

На территории Витебской губернии, согласно Переписи, проживало больше всего великорусов по сравнению с другими губерниями Северо-Западного края. К великорусской народности себя относил 198 001 человек, что составляло около 13,29% всего населения. По уездам Витебской губернии великорусы распределялись следующим образом: Себежский – 43347 (47,09%), Двинский – 36186 (15,27%), Витебский – 35707 (20,12%), Режицкий – 32622 (23,91%), Полоцкий – 15763 (11,11%), Городокский – 11944 (10,66%), Люцинский – 9159 (7,15%), Невельский – 7835 (7,10%), Лепельский – 2616 (1,67%), Дриссенский – 1517 (1,56%), Велижский – 1251 (1,25%). По уездным городам представители великорусской народности распределялись следующим образом: в Двинске – 19153 (27,49%), Витебске – 19024 (28,88%), Полоцке – 3523 (17,36%), Режице – 2444 (12,63%), Невеле – 1009 (10,79%), Люцине – 678 (13,19%), Себеже – 618 (14,28%), Лепеле – 521 (8,29%), Велиже – 283 (2,32%), Городке – 249 (4,96%), Дриссе – 228 (5,38%), Сураже – 57 (2,09%). В структуре городского населения насчитывалось 47787 представителей великорусской народности, что составляло 22,13% [4].

Многочисленную этническую группу в структуре губернского населения составляли евреи. Их насчитывалось 174240 человек, что составляло около 11,70% от всего числа жителей. По уезда еврейское население распределялось следующим образом: Двинский – 47486 (20,03%), Витебский – 39531 (22,80%), Лепельский – 18108 (11,55%), Полоцкий – 17140 (12,08%), Режицкий – 10114 (7,41%), Велижский – 9809 (9,80%), Дриссенский – 8829 (9,09%), Невельский – 8223 (7,49%), Люцинский – 6251 (14,88%), Городокский – 5247 (4,68%), Себежский – 3502 (3,80%). Основная масса еврейского населения (112480 человек) была сконцентрирована в уездных городах, поскольку главными видами их занятий являлись ремесло, торговля, кустарные промыслы.

В целом, евреи в общей структуре городского населения составляли 52,09%. По уездным городам еврейское население распределялось следующим образом: Витебск – 33455 (50,79%), Двинск – 32064 (46,02%), Полоцк – 12450 (61,35%), Режица – 6442 (59,67%), Велиж – 5984 (44,15%), Невель – 5831 (62,37%), Городок – 3411 (67,90%), Лепель – 3379 (53,77%), Дрисса – 2852 (67,29%), Люцин – 2801 (54,49%), Себеж – 2564 (59,27%), Сураж – 1247 (45,66%) [4].

Относительно значительными по численности этническими группами в структуре населения Витебской губернии являлись поляки (50377 человек или 3,38% населения) и немцы (7361 человек или 0,49%). Наиболее крупные группы лиц, которые считали себя поляками, проживали в следующих уездах: Двинский – 21662 (9,14%), Режицкий – 6522 (4,78%), Лепельский – 6225 (3,97%), Витебский – 5650 (3,18%), Полоцкий – 2808 (1,98%), Люцинский – 2788 (2,17%), Дриссенский – 2285 (2,35%), Себежский – 1375 (1,49%). Среди городского населения поляков насчитывалось 17633 человек (8,17%). Более всего представителей польской нации проживало в г. Двинске – 11420 (16,39%) и г. Витебске – 3303 (5,01%). Что касается представителей немецкой нации, то самые крупные группы проживали в Двинском (4242 или 1,79%) и Витебском (1214 или 0,68%) уездах. Среди городского населения немцы составляли 2,03% (4391 человек) [4].

Таким образом, в этническом плане Витебская губерния в конце XIX в. отличалась большой пестротой и неравномерностью распределения отдельных национальных групп по уездам. Это был своеобразный переходный регион между губерниями с преимущественно великорусским и белорусским населением (центральные губернии России и значительная часть Северо-Западного края) и западными губерниями, среди населения которых доминировали латыши, поляки, частично малороссы и немцы.

1.2. Конфессиональные группы в составе населения Витебской губернии. Во второй половине XIX – начале XX вв. конфессиональный состав населения Витебской губернии отличался значительным разнообразием, что подтверждается различными источниками.

В 1865 г. из 776739 жителей региона православными себя считали 442627 человек (56,98% населения), католиками – 206381 (26,57%), иудеями – 70520 (9,08%), раскольниками – 44864 (5,77%), протестантами – 12343 (1,59%). В структуре городского населения (101172 человека) ведущей конфессиональной группой являлись лица, которые исповедовали иудаизм, – 48946 человек (48,38%), православные составляли 34595 (34,19%), католики – 12076 (11,94%), раскольники – 4123 (4,07%), протестанты – 1428 (1,41%). По сравнению с городами конфессиональная структура сельского населения губернии имела существенные отличия. Из 675567 человек, проживавших в сельской местности, православных было 408032 (60,40%), католиков – 194305 (28,76%), раскольников – 40741 (6,03%), иудеев – 21574 (3,19%), протестантов – 10915 (1,61%) [5].

В последующие десятилетия в структуре населения по-прежнему доминировало православное население. Наблюдалось даже некоторое его численное увеличение, хотя в процентном отношении количество православных несколько уменьшилось. По данным на 1883 г. из 1201224 жителей губернии православия придерживался 659151 человек или 54,87%. Католиков насчитывалось 301236 человек (25,08%). Значительную

конфессиональную группу составляли последователи иудаизма, которых насчитывалось 144005 человек (11,99%). Также произошло увеличение числа староверов-раскольников и протестантов – 69732 (5,80%) и 27059 (2,25%) соответственно. В структуре городского населения по-прежнему доминировали лица, которые придерживались иудейской религиозной традиции (93026 человек или 46,28%), затем шли православные (73129 или 36,38%), католики (21343 или 10,62%), староверы-раскольники (6167 или 3,07%), протестанты (5351 или 2,66%). В сельской местности сложилась несколько иная картина. По-прежнему доминировало православное население в целом (584058 или 58,39%), последователи католицизма составляли 279893 человека, или 27,98%, раскольники – 63565, или 6,35%, иудеи – 50979, или 5,10%, протестанты – 21708, или 2,17% [6].

Таким образом, начиная с 60-х гг. XIX в., происходит численный рост представителей всех религиозных конфессий на территории Витебской губернии, хотя в процентном отношении изменения были незначительными. В целом же в губернии большинство составляло православное население. Значительной группой являлись и католики (примерно четверть населения). В то же время в городах до 50% от всего количества жителей составляли лица, исповедовавшие иудаизм.

Материалы переписи 1897 г. подтвердили действия тенденций, обозначившихся в 60–80-х гг. XIX в. В конце XIX в. в Витебской губернии по-прежнему доминировало православное население. Из общего числа жителей, которое составляло 1489246 человек, православных было 825601 (55%) [4].

В разрезе уездов губернии православное население было распределено следующим образом: Лепельский – 123328 из 156706 (78,7%); Витебский – 116876 из 177432 (65,87%); Городокский – 104881 из 112033 (93,62%); Полоцкий – 102201 из 141841 (72,05%); Невельский – 95593 из 110394 (86,59%); Велижский – 86688 из 100079 (86,62%); Себежский – 83161 из 92055 (90,34%); Дриссенский – 60588 из 97083 (62,41%); Люцинский – 25177 из 128155 (19,65%); Двинский – 22571 из 237023 (9,52%); Режицкий – 4647 из 136445 (3,41%) [4].

Своеобразным являлось присутствие православного населения непосредственно среди городских жителей. В Витебске, население, которого составляло 65 871 человек, православных было 23883 (36, 24%); в Двинске – 16148 из 69675 (23,18%); в Велиже – 5969 из 12193 (48,95%); в Полоцк – 5590 из 20294 (27,54%); в Невеле – 3233 из 9349 (34,58%); в Лепеле – 2315 из 6284 (36,84%); в Себеже – 1554 из 4326 (35,92%); в Городке – 1510 из 5023 (30,06%); в Сураже – 1459 из 2731 (53,42%); в Дриссе – 889 из 4238 (20,98%); в Режице – 678 из 10795 (6,28%); в Люцине – 657 из 5140 (12,78%). В целом, из 215919 жителей уездных городов Витебской губернии православия придерживалось 63885 чел., что составляло всего лишь 29,59% [4].

В структуре православного населения Витебской губернии отдельную, полностью автономную и довольно многочисленную конфессиональную группу представляли раскольники (12 апреля 1837 г. был издан специальный указ о замене понятия «старовер» на термин «раскольник» в официальных документах [7]). Они проживали на территории всех уездов губернии. Наибольшая же плотность старообрядческого насе-

ления была зафиксирована в Режицком уезде – 31561 чел., что составляло 23,13% от всего количество жителей; в Двинском – 25956 чел., (почти 11%); в Витебском – 6622 чел. (3,73%). Всего же последователей «старой веры» в губернии насчитывалось 83022 человека или 5,57% от общей численности населения. Следует отметить, что раскольники проживали в основном в сельской местности. В структуре же городского населения было зафиксировано всего 7323 лиц (3,39%), которые придерживались старообрядчества. Среди уездных городов меньше всего раскольников проживало в Дриссе (5 человек), среди уездов – в Велижском (191 чел) [4].

Второй по численности, после православной, религиозной конфессией в Витебской губернии являлась католическая. Она насчитывала 357309 представителей, или чуть более 23%. Для сравнения: в Могилевской губернии католиков насчитывалось менее 3% [4]. По уездам Витебской губернии католическое население распределялось следующим образом: Двинский – 117399 чел. (49,53%); Режицкий – 87384 чел. (64,04%); Люцинский – 81302 чел. (63,44%); Дриссенский – 26737 чел. (27,54%); Полоцкий – 14861 чел. (10,48%); Лепельский – 13703 чел. (8,74%); Витебский – 9919 чел. (5,59%); Себежский – 2881 чел. (3,13%); Велижский – 1639 чел. (1,64%); Невельский – 839 чел. (0,76%); Городокский – 645 чел. (0,57%). В структуре же городского населения губернии были представлены 24504 лица, которые принадлежали к католической конфессии, что составляло 11,34% от всей его численности. Среди уездных городов наибольшее количество католиков проживало в Двинске (13347 человек) и Витебске (4640 человек), а наименьшее – в Городке (40 человек), Невелс (117 человек) и Себеже (174 человека) [4].

Третьей по численности, исходя из конфессиональной принадлежности, группой населения Витебской губернии были лица еврейской национальности, которые придерживались иудаизма. Всего их насчитывалось 175629 человек, или более 11% от всего населения губернии. Причем евреи-иудеи в основном проживали в городах, поскольку основными видами их занятий являлись торговля, ремесленная деятельность и кустарные промыслы. По уездам Витебской губернии иудейское население было распределено следующим образом: Двинский – 47817 (20,17% от всей численности), Витебский – 40503 (22,83%), Лепельский – 18110 (11,56%), Полоцкий – 17178 (12,11%), Режицкий – 10152 (7,44%), Велижский – 9814 (9,81%), Дриссенский – 8843 (9,11%), Невельский – 8210 (7,44%), Люцинский – 6255 (4,88%), Городокский – 5245 (4,68%), Себежский – 3502 (3,8%). В структуре же городского населения губернии иудеи составляли 53,72% от общего числа городских жителей. Так, в Витебске проживало 34431 иудей (52,27%); в Двинске – 32385 (46,48%); в Полоцке – 12481 (61,5%); в Режице – 6478 (60%); в Велиже – 5889 (48,1%); в Невеле – 5815 (62,2%); в Городке – 3413 (67,95%); в Лепеле – 3379 (53,77%); в Дриссе – 2856 (67,39%); в Люцине – 2803 (54,53%); в Себеже – 2561 (76,99%), Сураже – 1246 (45,62%) [4].

Хотя во второй половине XIX – начале XX вв. острых разногласий по конфессиональным вопросам уже не было (имеются в виду взаимоотношения между иудеями и христианами), но определенные трудности еще сохранялись. Тем более, что местные

власти придерживались мнения, что еврейство – это «государство в государстве», вредное и порой опасное явление как для России, так и для всего христианского мира [7].

Относительно значительной по численности конфессиональной группой наследия на территории Витебской губернии являлись и протестанты, в первую очередь лютеране. Их насчитывалось 46654 человек, что составляло примерно 3% всего населения. По уездам протестантское население распределялось следующим образом: Двинский – 22542 (9,51%), Людинский – 12253 (9,56%), Витебский – 3401 (1,96%), Режицкий – 2685 (1,97%), Велижский – 1631 (1,63%), Полоцкий – 1623 (1,14%). На территории же остальных уездов лютеран проживало менее тысячи человек. Что касается городов, то наибольшее количество жителей, исповедовавших протестантизм в форме лютеранства, насчитывалось в Двинске (3666 человек), а наименьшее – в Городке (8 человек) [4].

При анализе конфессионального состава населения Витебской губернии необходимо учитывать и этнический аспект. На основании данных Первой всеобщей переписи населения 1897 г. можно сделать следующие выводы об этноконфессиональной структуре населения региона. Представители великорусской народности по своим религиозным убеждениям являлись, в основном, православными (65,51%) или раскольниками (31,57%). Абсолютное большинство белорусского населения придерживались также православия (86,88%), приверженцев католицизма было гораздо меньше (10,52%). Практически все поляки являлись католиками (99,48%). Латыши исповедовали преимущественно католицизм (82,04%), хотя среди них значительный процент составляли и протестанты (14,55). Немецкое население придерживалось в основном протестантизма в форме лютеранства (90,52%). Практически все евреи исповедовали религию своих предков – иудаизм (99,52%) [4].

Определенные изменения в конфессиональном составе населения Витебской губернии произошли после того, как 17 апреля 1905 г. был принят закон о веротерпимости. Данный закон никоим образом не ограничивал права православной церкви, за которой сохранялось ее господствующее положение, хотя теперь отпадение от православия не вызывало гонений и было разрешено. В Витебской губернии это спровоцировало некоторое число переходов из православия в католицизм, а среди латышей – в лютеранство. Так, за 1905–1908 гг. в католицизм перешло около 4 тысяч православных, а 230 человек приняло лютеранство. Кроме того, данный указ обеспечивал свободу вероисповедания староверам, предоставлял им определенные права и свободы. Лишь положение протестантской конфессии осталось практически без изменений. Тем не менее, указ о веротерпимости не урегулировал окончательно достаточно сложные отношения между представителями различных конфессий на территории Северо-Западного края. Переходы населения из православия в другие конфессии, главным образом в католическую, обострили взаимоотношения между православным и католическим духовенством, что, в свою очередь, провоцировало всплески религиозной нетерпимости среди верующих [7].

Таким образом, в начале XX в. Витебская губерния по конфессиональному составу населения являлась переходным регионом между губерниями с преимущественно православным населением (центральные великорусские губернии, а также восточная

часть Северо-Западного края) и западными губерниями, жители которых исповедовали преимущественно католицизм или протестантизм.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

2.1. Формирование сети медицинских учреждений в 60-х гг. XIX – начале XX вв.

Коренные преобразования в организации здравоохранения и медицинского обслуживания населения стали проводиться с 1864 г., когда был издан закон о земском самоуправлении. Согласно этому закону, в губерниях, на местах учреждалась сеть специальных учреждений, функцией которых было решение широкого круга социальных вопросов: строительство и содержание местных дорог, школ, больниц, домов-интернатов (богаделен), организации продовольственной помощи населению в неурожайные годы, агрономической помощи, сбор статистических данных. Распорядительными органами этих созданных учреждений были губернские и уездные земские собрания, а исполнительными – уездные и губернские земские управы. Земства сыграли большую положительную роль в улучшении медицинского обслуживания населения, главным образом, в сельской местности. На аналогичных основаниях была проведена и реформа городского самоуправления. В ведение городских дум и управ перешли вопросы городского благоустройства, а также организация школьного образования и медицинского обслуживания в городской черте.

Однако такое реформирование системы местного самоуправления было проведено не на всей территории Российской империи. В частности, исключением являлись губернии Северо-Западного края. Вследствие их внутривластной нестабильности по причине восстания 1863–1864 гг., реформа городского самоуправления на их территории, включая и территорию Витебской губернии, стала осуществляться только в 1875 г., а земства вообще были созданы только в 1911 г. Поэтому, по сравнению с другими губерниями европейской части Российской империи, уровень медицинского обслуживания населения в Витебской губернии был невысоким: не хватало врачей, больниц, фельдшерских пунктов и т.п.

Процесс создания единой сети медицинских учреждений в Витебской губернии, как и в других губерниях Российской империи начался с передачи в середине XIX в. в ведение Приказа общественного призрения больничных учреждений следующего типа: гражданских, в которых помещались воинские младшие чины за счет комиссариатских средств; военновременные, в которые могли госпитализироваться в отдельных случаях гражданские лица; больницы с койками для военных чинов и отделениями для гражданских лиц. В начале 70-х гг. военное ведомство выстроило несколько госпиталей и теперь не нуждалось в небольших стационарах, разбросанных по уездным городам. В результате больницы Приказа общественного призрения были либо закрыты, либо присоединены к больницам гражданского ведомства [8].

Чтобы должным образом оценить масштабы деятельности Приказа общественного призрения, необходимо обратить внимание на количество подведомственных ему

медицинских учреждений и число больных, лечившихся в них. Так, в 1863 г. в Витебской губернии насчитывалось 12 больниц (в каждом из уездных городов) на 509 мест. В данных медицинских учреждениях в течение 1863 г. прошли лечение 3161 человек [5].

В «Обзоре Витебской губернии за 1896 год» отмечалось, что на территории региона работало 10 городских больниц ведомства Приказа общественного призрения (в Витебске, Двинске, Полоцке, Люцине, Режице, Дриссе, Лепеле, Себеже, Невеле, Велиже), а также ряд учреждений, состоящих в ведомстве Губернского Медицинского управления: 10 больниц при тюрьмах (в Витебске, Городке, Двинске, Дриссе, Лепеле, Люцине, Полоцке, Струпе, Режице и Себеже), 2 еврейские больницы, частная глазная лечебница доктора Нолишевского в Двинске, 22 сельские лечебницы, 44 приемных покоя и 24 фельдшерских пункта. Также при каждом учебном заведении существовали «особые больницы с врачами и необходимыми приспособлениями» [9].

В «Обзоре Витебской губернии за 1896 год» также есть описание зданий, в которых помещались медицинские учреждения. «Из состоящих в ведомстве Приказа общественного призрения 10 городских больниц Витебская больница с отделением для умалишенных при ней и отчасти Себежская больница помещаются в собственных зданиях, Двинская и Режицкая больницы – в домах, построенных и предоставленных местными городскими общественными управлениями: первым – в собственности Приказа, а вторым – без всяких условий, с ремонтом за счет города; затем, Дриссенская, Лепельская и Люцинская – в домах, отведенных городами; Велижская, Невельская, Полоцкая и отчасти Себежская. Последняя вследствие тесноты собственного здания располагается в частных домах; наем помещений под больницы производится надлежащими советами последних на средства, отпускаемые в их распоряжение частью городами (Полоцком и Невелем), частью Приказом» [9].

Создавая и расширяя сеть медицинских учреждений, органы управления главное внимание уделяли организации элементарной медицинской помощи на селе. Так, Главный комитет об устройстве сельского состояния и департамент государственной экономики разработал проект организации медицинской помощи в неземских губерниях, который 9 декабря 1868 г. был принят в виде «Мнения Государственного Совета... об устройстве врачебной части в селениях тех губерний, в коих не введено «Положение о земских учреждениях». Эти «Мнения...» были утверждены 24 декабря 1868 г. 1 мая 1869 г. Министерство внутренних дел утвердило «Инструкцию о порядке исполнения обязанностей сельскими врачами, ветеринарами и прочими служащими по сельской врачебной части». Благодаря закону от 24 апреля 1887 г. о реорганизации сельской врачебной части значительно расширилась медицинская помощь на селе [8].

Дальнейшие изменения в системе медицинского обслуживания и здравоохранения были связаны с принятием положения от 2 апреля 1903 г., по которому в трех белорусских губерниях (Витебской, Минской и Могилевской) были созданы управления по делам земского хозяйства, которым были переданы медицинские учреждения Приказа общественного призрения и сельской медицинской части, управления главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел, а также было введено бесплатное медицинское обслуживание жителей этих губерний. Губернские и уездные управы

по делам земского хозяйства обязаны были расширять сеть медицинских учреждений, строить новые и ремонтировать действовавшие больницы, организовывать их работу и решать ряд других вопросов. Но в результате данных преобразований для городского населения остались лишь единичные медицинские учреждения. В то же время земства не обслуживали городское население, требовали от городских управ плату за больных, лечившихся в земских больницах, закрывали медицинские учреждения, в которых получали помощь преимущественно городские жители (отделения для заразных больных, амбулатории при губернских больницах и пр.). Чтобы найти выход из создавшегося положения в Витебске в 1908 г. городская дума начала субсидировать амбулатории при губернской земской и еврейской больницах, чтобы они оказывали бесплатную медицинскую помощь всем городским жителям. С 1908 г. за счет средств городского бюджета были организованы дежурства врачей, стала оказываться медицинская помощь бедным больным на дому. В 1911 г. открылась больница для заразных больных на 30 кроватей. Также в городе действовала одна самостоятельная амбулатория Общества пособия бедным. Стационарная медицинская помощь жителям города оказывалась губернской и еврейской больницами за плату [8].

Проведение столь многочисленных преобразований дало определенный эффект. Так, согласно отчету «О положении медицинского дела в Витебской губернии за 1906 год», в это время в губернии уже функционировала разветвленная сеть медицинских учреждений. Она включала 10 стационарных лечебных заведений: Губернскую земскую больницу – в Витебске, 9 городских больниц – в следующих уездных городах: Велиж, Двинск, Дрисса, Лепель, Люцин, Невель, Полоцк, Режица и Себеж. Причем 7 из них имели так называемые «пригородные участки», другими словами, свои отделения в сельской местности. В губернии так же функционировали: 22 сельские лечебницы (по 2 – в каждом из уездов); 28 фельдшерских пунктов (по 1 – в Витебском и Себежском уездах; по 2 – в Велижском, Городокском, Дриссенском, Полоцком; по 3 – в Люцинском и Невельском; по 4 – в Двинском, Лепельском и Режицком), 29 участковые лечебницы (по 2 – в Витебском, Городокском, Двинском и Режицком уездах; по 3 – в Велижском, Дриссенском, Лепельском, Люцинском, Невельском, Полоцком и Себежском), 41 «приемный покой» (7 – в Лепельском уезде; по 4 – в Витебском, Велижском, Городокском, Двинском; по 3 – в Дриссенском, Люцинском, Невельском, Полоцком, Режицком и Себежском) [10].

После вступления в силу «Положения о земских учреждениях в западных губерниях» от 14 марта 1911 г. развитие системы медицинского обслуживания населения по сравнению с «полужемским» периодом несколько ускорилось. Увеличился объем денежных средств, отпускаемых земствами на строительство новых медицинских учреждений, выросло количество медицинского персонала, чаще стали ставиться вопросы о коренной реорганизации всей системы здравоохранения. В результате заметно расширилась сеть медучреждений, увеличился объем и изменилось содержание их деятельности, была перестроена организация участковых, уездных и губернских больниц, выросло число врачебных участков. Благодаря увеличению числа врачебных участков их

средняя площадь и радиус действия сократились: в Витебской губернии с 1760 (1903 г.) до 678 квадратных верст (1913 г.) и с 17,0 до 14,7 верст соответственно [8].

Расширение сети медицинских учреждений на территории Витебской губернии сопровождалось увеличением расходов на эту сферу социального обслуживания. Так, в 1891 г. на содержание всех городских больниц было начислено 67187 рублей 6 копеек, а действительно израсходовано 68344 руб. 36 коп. [11], в 1896 г. – 72353 руб. и 65504 руб. 70 коп. соответственно [9]. В 1906 г. расходы на медицинское обслуживание населения губернии составили 221183 руб. 34 коп. Средний расход денежных средств по медицинскому обслуживанию одного человека в губернии составлял 15 руб. 24 коп. В то же время средние расходы на содержание одного стационарного больного в год составляли 38 руб. 38 коп [11].

Для того чтобы в должной мере оценить размеры выделяемых денежных сумм, можно привести в качестве примера такие данные: среднегодовая зарплата рабочего по состоянию на 1.01.1914 составляла менее 200 рублей, а наемного сельскохозяйственного рабочего в период сезонных работ за день достигала до 1 рубля. Цены на основные продукты питания были относительно низкими: пуд картофеля – 32 копейки; пуд ржи – 1 рубль 14 копеек; пуд пшеницы – 1 рубль 34 копейки; пуд ячменя – 90 копеек; пуд свинины – 6 руб. 73 коп.; пуд говядины – 5 руб. 24 коп. (1 пуд составлял 16 килограмм) [12].

Таким образом, на территории губернии была создана и постоянно функционировала довольно широкая сеть различных медицинских учреждений, на содержание которых отпускались значительные денежные средства. Большинство населения имело возможность получить квалифицированную медицинскую помощь, причем бесплатно. К 1914 г. вследствие учреждения органов земского управления на территории Витебской губернии значительно повысились уровень и качество бесплатного медицинского обслуживания сельского населения. В частности, «...были образованы врачебные участки, состоящие в ведении сельских врачей; в каждом участке находилось лечебное заведение – больница или приемный покой» [12].

2.2. Деятельность медицинских учреждений. Согласно источникам некоторые медицинские учреждения, состоявшие в ведомстве Приказа общественного призрения на территории Витебской губернии, в начале 60-х гг. XIX в. находились в тяжелом состоянии. В качестве примера можно привести описание Витебской больницы: «Ее палаты были мало освещены солнцем, не вентилировались; при больнице не было приемного покоя для приходящих больных, камеры для глазных болезней, особой палаты для прилипчивых и заразных больных, ванны в самом здании больницы, дежурного покоя для фельдшеров и помещения для них, палаты операционной и секционной» [8].

Необходимо отметить, что лечение в больницах Приказа общественного призрения было платным, а за казенный счет содержались только военные чины, арестанты и больные сифилисом, в редких случаях – лица, предоставившие документы о своей исключительной бедности. Сами больницы управлялись советами под руководством уездных предводителей дворянства. Медицинская помощь в больницах оказывалась городскими врачами, а там, где их не было, – уездными врачами и фельдшерами. В губернской больнице работали штатные врачи. В штатах больниц уездных центров нахо-

дились смотритель и 1 или 2 фельдшера. Городовой или уездный врач время от времени осматривал больных (хотя полагалось этим заниматься ежедневно) и делал назначения. В больницах Приказа эпизодически оказывалась и амбулаторная помощь [8].

После того, как 9 декабря 1868 г. был принят документ «Мнения Государственного Совета... об устройстве врачебной части в селениях тех губерний, в коих не введено «Положение о земских учреждениях», которые были утверждены как положение 24 декабря 1868 г., произошли определенные изменения в организации медицинской помощи населению. Теперь предусматривалось, что назначалось «в каждый уезд: один сельский врач, по одному фельдшеру на участок, заключающий до 7000 душ населения, и по три повивальные бабки на уезд». 24 апреля 1884 г. было принято постановление, согласно которому в каждом уезде было введено 2 должности сельских врачей, около десятка должностей фельдшеров, но в уезде по-прежнему оставалось 3 повивальные бабки. Каждый уезд делился на два участка с больницей и двумя приемными покоями в каждом [8].

Начиная с 1903 г., когда было введено бесплатное обслуживание больных, поток обращений в медицинские учреждения начал постоянно расти. В определенной степени этому способствовали и достигнутые успехи российской и мировой медицины, новые открытия и изобретения, которые довольно быстро внедрялись в практическую деятельность медиков. В медицинских учреждениях появились такие новинки, как офтальмо-, цисто-, эзофаго-, бронхоскопы, маточные зеркала, рентгеновский аппарат и пр. В это же время возросло число научных врачебных обществ и активизировалась их деятельность по введению в практику работы врачей новейших медицинских разработок, улучшению качества медицинского обслуживания.

Чтобы в должной мере охарактеризовать деятельность медицинских учреждений, необходимо обратить внимание и на то, какие заболевания были наиболее распространены, каков был уровень смертности среди больных.

Согласно «Обзору Витебской губернии за 1885 год» наиболее распространены были следующие заболевания: тиф (984 случаев, из них 67 смертельных), натуральная оспа (494 и 116), скарлатина (311 и 53), корь (1242 и 88), кровавый понос (1261 и 141), круп (264 и 75), коклюш (977 и 43), сибирская язва (23 и 7). В медицинские учреждения наиболее часто обращались больные сифилисом (1423 случаев или 54%), «трудными болезнями» (205 или 7,30%), «наружными болезнями», или кожными, (157 или 6,3%). Смертность в больницах составила примерно 4,5% [13].

В течение 1906 г. медицинской помощью воспользовались 603914 человек, из них: 9371 чел. прошли лечение в условиях стационара, а 594543 больных – амбулаторно. За данный период времени было принято 2228 родов, в то время как за предыдущий, 1905 год – 1344 [10].

Для медицинских работников Витебской губернии наиболее актуальной оставалась по-прежнему борьба со вспышками инфекционных заболеваний, например, с оспой, корью, скарлатиной, гриппом, брюшным и сыпным тифом, холерой и пр. Так, в течение 1909–1911 гг. каждый месяц регистрировалось в среднем 1 912 случаев инфекционных заболеваний, таких, как оспа, корь, скарлатина, грипп, брюшной и сыпной

тиф, холера (локальные вспышки отмечены с мая по август 1910 г.). Однако ни одна из выше перечисленных болезней не приобрела характера эпидемии. Этому, в первую очередь, способствовало проведение прививок в возможных очагах заболеваний. Периодически делалось прививание против скарлатины, оспы, холеры, дифтерии, дизентерии [14–16]. За этот же период, в течение каждого месяца медицинской помощью в стационарных условиях воспользовалось в среднем 2000 человек, тогда, как лечебные учреждения были рассчитаны примерно на 618 мест. В начале XX в. в больницах и лечебницах смертность среди больных составляла в среднем 58 человек, или чуть менее 3% [14–16]. Для сравнения: в 1885 г. смертность в медицинских учреждениях составила 4,5% [13], в 1891 г. – 5,4% [11], в 1896 г. – 5,5% [9]. Приведенные выше данные свидетельствуют о значительном улучшении уровня медицинского обслуживания в больницах и лечебницах.

В начале XX в. наиболее часто летальным исходом завершались такие заболевания, как скарлатина, туберкулез легких, порок сердца, отек легких, инсульт («кровоизлияние в мозг»), брюшной и сыпной тиф, оспа, инфаркт («паралич сердца»), гнойный плеврит, сифилис и пр. За месяц делалось в среднем 1054 хирургические операции – амбулаторно и 200 – стационарно. Наиболее часто в стационарных условиях проводились полостные, глазные, акушерские, гинекологические операции, а также ампутации и удаление новообразований и пр. За месяц принималось в среднем 238 родов, делалось 68535 посещений и 50258 приемов врачами, фельдшерами и акушерками [14–16].

Таким образом, к началу XX в. прогресс в области медицинского обслуживания и здравоохранения населения Витебской губернии стал очевидным. Позитивные изменения в этой сфере явились результатом самоотверженного труда земских врачей губернии, а так же усилий со стороны гражданских властей региона. Накануне Первой мировой войны сфера здравоохранения и медицинского обслуживания населения Витебской губернии за 50 пореформенных лет достигла значительных успехов как в количественном, так и в качественном плане. В частности, значительно снизились показатели детской смертности и смертности от инфекционных болезней. Отсутствовали и факты вспышек массовых эпидемий различных болезней с большим количеством летальных исходов. Убедительным косвенным подтверждением значительных успехов, достигнутых в сфере медицинского обслуживания и здравоохранения населения Витебской губернии, является тот факт, что всего за 16 лет после проведения Первой Всероссийской переписи населения оно увеличилось с 1 миллиона 489 тысяч человек [4] до 1 миллиона 953 тысяч, или почти на одну треть [12].

2.3. Кадры медицинского персонала. Необходимо отметить, что для Витебской губернии, как и для всего Северо-Западного края, была весьма актуальной проблема подготовки медицинского персонала. В регионе работали врачи, закончившие Московский, Харьковский, Киевский, Тартусский (Дерптский), Казанский, Варшавский университеты, Петербургскую медико-хирургическую академию, а также некоторые зарубежные учебные заведения. Тем не менее, на местах зачастую ощущалась нехватка достаточного количества профессиональных медицинских кадров. Местными дворянами в губернских и уездных административных органах, в печати и официальных документах

неоднократно поднимали вопрос об открытии в одном из белорусских городов университета с медицинским факультетом, однако все проекты так и остались на бумаге [8].

В то же время проблема получения среднего медицинского образования была частично разрешена. В январе 1865 г. в Могилеве была открыта повивальная школа. В 1869 г. средство на содержание данного учебного заведения стала выделять Витебская губерния. Сначала ей было предоставлено 3 места, а в 1870 г. – 6 мест. В 1875 г. Могилевская повивальная школа была преобразована в Центральную повивальную школу для Могилевской, Минской и Витебской губерний (соответствующее постановление было принято годом раньше). Каждая губерния вносила в бюджет школы по 2910 рублей каждый год. За это воспитанницы соответствующих губерний должны были отслужить в должности повивальных бабок по полтора года за год обучения. В распоряжение администрации каждой из трех губерний ежегодно поступало по 3–4 повивальных бабки [8].

В 1875 г. так же в Могилеве была открыта школа по подготовке фельдшеров. Нужно отметить, что до ее открытия при Витебской больнице Приказа общественного призрения несколько лет работала фельдшерская школа. Первый набор в Витебскую школу продолжался с 3 января по 9 марта 1872 г., а первый выпуск состоялся в 1875 г. После вступления Витебской губернии в паевое содержание Могилевской центральной фельдшерской школы учебное заведение в Витебске было закрыто. Но из-за недостатка медицинских кадров наряду с утвердившимся школьным образованием продолжала существовать прежняя система ученической подготовки фармацевтов и фельдшеров. В самом Витебске специальное среднее медицинское учебное заведение вновь появилось лишь в 1906 г. – это была частная фельдшерско-акушерская школа [8].

В результате таких мер на территории Витебской губернии наблюдался постепенный рост числа квалифицированных медицинских кадров, о чем и свидетельствуют источники. Так, согласно материалам «Обзора Витебской губернии за 1885 год» число лиц, занимавшихся медицинской помощью практикой составило 308 человек. «Состоящих на государственной службе врачей в 1885 было 39, вольнопрактикующих 35..., лекарственных учеников 24, фельдшеров сельских 90, вольнопрактикующих 22, служащих повивальных бабок уездных 13, сельских 33 и вольнопрактикующих 26...» По отношению к общему числу жителей губернии медицинский персонал составлял 0,02%, а одно лицо медицинского персонала приходилось на 4014 человек. Население городов было значительно лучше обеспечено медицинской помощью по сравнению с жителями сельской местности. Так, 1 врач приходился на целый уезд, 1 фельдшер на 3 волости или более чем на 150 деревень [13].

В 1906 г. при городских больницах официально числилось 35 врачей, 132 штатных фельдшера, 44 штатных повивальных бабок. Причем это – только число штатных медиков в больницах административных центров губернии [10].

Таким образом, число медицинского персонала постоянно увеличивалось, хотя и сохранялись определенные проблемы при подготовке квалифицированных медиков, особенно с высшим образованием.

3. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

3.1. Начальная школа. Вторая половина XIX в. явилась периодом коренных преобразований в общественной, экономической и политической жизни Беларуси. Происходившие изменения отразились и на развитии народного образования и педагогической мысли как на территории всего Северо-Западного края, так и на территории Витебской губернии. Насущной проблемой стало повышение уровня общей грамотности основной массы населения, приведение системы народного образования в соответствие с социально-экономическими и культурными потребностями государства.

Уже в 1864 г. началось реформирование начальной школы. Учебные учреждения различных ведомств перешли в своем большинстве в подчинение Министерству народного просвещения. Постепенно в деревнях были ликвидированы школы Министерства государственного имущества, удельных контор, помещиков, католического духовенства, а также дворянские уездные училища. В 1872 г. было утверждено положение о городских училищах, которые стали учебными заведениями низшего типа: 1-, 2-, 3-, 4-классные. Выпускники подобных городских училищ не имели права поступать в университеты. Кроме того, в городах существовали при приходах 1- и 2-классные школы дореформенного типа, а так же 2-, 3-, 4-классные мужские и женские училища церковного ведомства [17].

Сразу же после подавления восстания 1863 г. правительством были приняты меры по созданию в Северо-Западном крае сети народных училищ, которые функционировали на основании «Временных правил для народных школ Виленской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебских губерний», утвержденных Александром II 23 марта 1863 г., которые дополнялись и частично изменялись позднейшими постановлениями и распоряжениями и которые действовали до конца XIX в. «Временные правила» определяли состав учебных предметов в начальных народных школах Виленской учебной округи: Закон Божий, русский язык, четыре действия арифметики, церковное пение. 18 мая 1864 г. в дополнение ко «Временным правилам» указом Александра II были утверждены принципы организации народного просвещения в Северо-Западном крае, разработанные виленским генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым, где особенное внимание обращалось на усиление роли духовенства в управлении школой [18].

Однако на практике реформирования системы народного образования вовсе не означало стремительную и полную ее унификацию. Согласно «Ведомости об учебных заведениях Витебской губернии за 1863–1864 гг.» в уездах губернии насчитывалось 248 низших учебных заведений, из них – 198 волостных училищ крестьян-собственников, 35 сельских школ, 15 штатных сельских училищ. По ведомствам учебные заведения располагались следующим образом: 187 школ в подчинении Министерства народного просвещения, 58 – Министерства государственного имущества, 3 – Духовного ведомства [5]. Тем не менее уже на следующий год произошли некоторые изменения. На территории Витебской губернии уменьшилось число начальных учебных заведений, произошло более четкое их деление по типам и между министерствами, были ликвидированы школы Духовного ведомства. Согласно «Ведомости об учебных за-

ведениях по Витебской губернии за 1864–1865 гг.» в уездах насчитывалось 188 училищ: 131 училище в селениях крестьян-собственников в подчинении Министерства народного просвещения, 57 – в селениях государственных крестьян в подчинении Министерства государственного имущества [19].

С целью создания единой системы начальной школы в городах 31 мая 1872 г. было принято «Положение о городских училищах». Согласно этому документу уездные училища подлежали преобразованию в городские. В течение 1970–1980-х гг. многие из уездных училищ превратились в городские, но далеко не все [20]. Обучение в городских училищах было платным. Кроме того, их выпускники не могли продолжить обучение в средних и высших учебных заведениях [21].

Тем не менее, в городах в 70–80-х гг. XIX в. по-прежнему существовало множество начальных учебных заведений, различавшихся содержанием учебных программ. По данным на 1885 г. в городах Витебской губернии действовали городские училища по положению 31 мая 1872 г., 2-классные уездные училища, народные городские приходские училища, частные учебные заведения, училища при церквях иностранного исповедания и еврейские училища. В 1883 г. в регионе насчитывалось 3 городских училища (в Лепеле, Режице и Динабурге), число учащихся в них составило 229 человек [6]. В городских училищах с шестилетним сроком обучения преподавались следующие предметы: Закон Божий, чтение и письмо, русский язык и церковнославянское чтение с переводом на русский язык, арифметика, практическая геометрия, география и история Отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и физики, черчение и рисование, пение, гимнастика [20]. В городах губернии функционировали уездные училища, которых насчитывалось 7 (в Витебске, Велиже, Невеле, Люцине, Дриссе, Себеже, Сураже), в которых обучалось 465 человек [6]. В уездных училищах преподавались следующие предметы: Закон Божий, священная и церковная история, русский язык, арифметика, геометрия, география, отечественная и всеобщая история, чистописание, черчение и рисование [20]. В 1883 г. в регионе насчитывалось 27 городских приходских училищ, в которых обучалось 1476 человек. Обучение в них строилось на основании Временных правил от 23 марта 1863 г. и включало следующие предметы: Закон Божий, русская и церковнославянская грамота, чтение, арифметика (четыре действия), церковное пение [6]. В основном приходские городские училища являлись одноклассными учебными заведениями с двухлетним сроком обучения. Как правило, подобные учебные заведения были предназначены для детей низших слоев городского населения [21]. Кроме того, существовали и частные учебные заведения. Так, в 1883 г. в городах губернии работало 2 мужских и 7 женских частных учебных заведений. Целью двух первых была подготовка к поступлению в первые классы кадетского корпуса и реальных училищ; преподавание в них велось по программе, утвержденной Виленским учебным округом, которая практически совпадала с программой обучения в низших классах средних учебных заведений. Женские учебные заведения были двух видов. Первый – женские училища 2-го разряда (в Витебске и Полоцке), программа обучения в них приравнивалась к программам женских гимназий Министерства народного просвещения. Второй – 5 училищ 3-го разряда (в Невеле, Велиже, Витебске, Динабурге, Дриссе), программа которых соответствовала подготовительным классам гимназий с прибавлением кратких

сведений из географии и начальных упражнений в новых языках. Также в Витебске существовало одно начальное училище при лютеранской церкви, в котором преподавали Закон Божий, русский и немецкий языки, арифметику, чистописание и пение. В 1883 г. в данном учебном заведении обучалось 24 мальчика и 16 девочек. Кроме того, в губернии насчитывалось 224 еврейских учебных заведений, в том числе 4 начальных еврейских училища по Положению 24 марта 1873 г., 5 школ русской грамоты, 2 женских еврейских училища, 1 талмуд-тора, 1 шпихот, 211 хедеров, содержавшихся меламадами. Во всех этих учебных заведениях в 1883 г. обучалось 1894 человека [6]. Программы обучения в начальных еврейских училищах были близки к программам городских училищ по Положению 1871 г., но были меньшими по объему. Согласно Положению о начальных еврейских училищах от 16 марта 1873 г. они должны были давать такое же образование как и приходские училища, постепенно приближаясь к уездным училищам. Но из программы еврейских начальных училищ были исключены такие предметы, как практическая геометрия, черчение, пение, гимнастика, церковнославянский язык [20].

Новые изменения в системе начального образования произошли после убийства Александра II в 1881 г. В руководстве государством взяли верх реакционные силы, что привело к пересмотру реформ, проведенных ранее. Началось возрождение церковно-приходских школ и школ грамоты. В 1884 г. возрожденные церковно-приходские школы были переданы в подчинение Синоду. 13 июня 1884 г. были приняты «Правила о церковно-приходских школах», которые подчеркивали религиозную основу начального образования. Возглавляли школы приходские священники, учителями являлись они же, а так же причетники и специально назначенные учителя и учительницы из лиц, окончившие духовные училища или епархиальные женские училища [22]. В 1885 г. Синод утвердил единые программы и учебный план для церковно-приходских школ, согласно которому ученики должны были изучать следующие предметы: Закон Божий (изучение молитв, священная история, объяснение богослужения, краткий катехизис), церковное пение, чтение церковной и гражданской литературы, русскую и церковнославянскую грамоту, начальные сведения из арифметики. Курс обучения в одноклассной церковно-приходской школе был двухлетним (в 90-х гг. XIX в. его увеличили до трех лет), в двухклассной – четырехлетним [21].

4 мая 1891 г. были утверждены «Правила о школах грамоты», согласно которым и этот тип начальной школы передавался в распоряжение Синода. В школах грамоты ученики получали минимальный набор знаний и обучались в течение двух лет. В частности, учащиеся изучали общеупотребительные молитвы, чтение на русском и церковнославянском языках, простейшие арифметические действия над небольшими числами. Выпускники школ грамоты могли продолжить свое обучение во втором отделении церковно-приходских или министерских школ [23].

На территории Полоцкой епархии за 10 лет после принятия правил 13 июня 1884 г. количество церковных школ увеличилось в 30 раз (с 20 до 621). Еще одной особенностью было то, что в белорусских епархиях школы грамоты по своему количеству значительно превосходили церковно-приходские школы. Так, в 1893 г. в Полоцкой епархии насчитывалось 143 церковно-приходских школ и 476 школ грамоты. Более быстрый рост школ грамоты в сравнении с церковно-приходскими объяснялось бедностью

крестьян белорусских губерний, отсутствием необходимых средств на народное образование у деревенских священников. Небольшие школы грамоты, которые не требовали от крестьян значительных денежных и других материальных затрат, воспринимались ими лучше. Что до духовенства, то оно считало, что при всеобщей неграмотности белорусского крестьянства всякая школа – это уже был значительный шаг вперед [7].

Официальные власти продолжали покровительствовать церковным школам и в начале XX в. 1 апреля 1902 г. было утверждено «Положение о церковных школах ведомства православного вероисповедания», которое было направлено на дальнейшее расширение сети низших учебных заведений, подчиненных Синоду [20]. В школах грамоты с двухлетним сроком обучения преподавались Закон Божий, чтение церковнославянского и русского, письмо, арифметика (действия с целыми числами), церковное пение. Церковно-приходские школы были одноклассными с трехлетним обучением и двухклассными с 4–5-летним сроком обучения. В одноклассной школе в отличие от школы грамоты церковнославянский язык был выделен в отдельный предмет. В двухклассных школах кроме того преподавались церковная и отечественная история, география (краткие сведения об явлениях природы), черчение, рисование (по возможности) [21]. В результате такой политики в начале XX в. на территории Беларуси начальные школы, управляемые православной церковью, занимали ведущее положение среди других типов начальных учебных заведений.

После революции 1905–1907 гг. под воздействием общественно-педагогического движения и широкого недовольства крестьян церковными школами, а также в связи с низким качеством образования в них земства взяли курс на постепенное сокращение средств на содержание церковных школ. С осени 1911 г., когда на Витебскую, Могилевскую и Минскую губернии было распространено Положение о земских учреждениях от 12 июня 1890 г., роль земств в развитии начального образования возросла. С 1912 г., кроме открытия новых, земства начали принимать на свое содержание открытые ранее народные училища, которые до этого находились на содержании сельских обществ. К началу 1914/1915 учебного года большинство школ ведомства Министерства народного просвещения находились на материальном содержании земств [21].

К 1914 г. наиболее распространенным типом начальной школы являлись сельские 1-классные и 2-классные училища Министерства народного просвещения с 3-летним и 5-летним курсом обучения. Они финансировались, в основном, местными земствами, сельскими обществами и частными лицами. О достаточно высоком качестве обучения в них свидетельствуют их учебные программы: в 1-классных училищах преподавались Закон Божий, русский язык с чистописанием, арифметика, в 2-классных – к этому перечню предметов добавлялись история, география, естествознание, церковное пение и черчение. Кроме того, продолжали существовать учебные заведения, подведомственные Синоду – церковно-приходские школы (1-классные с трехлетним и 2-классные с пятилетним курсом обучения) и школы грамоты с 2-летним курсом обучения (не имели статуса полноценного начального учебного заведения). В городах доминирующее положение заняли 3-классные городские училища с шестилетним курсом обучения. В их программу входило обучение чтению и письму, изучение Закона Божьего, русского языка, арифметики, практической геометрии, а также черчение, рисование,

отечественная история, география, естествознание и церковнославянское чтение. С 1912 г. к этому перечню предметов были добавлены алгебра, геометрия, физика, рисование, пение, черчение и гимнастика [12].

Кроме перечисленных выше учебных заведений, на территории Витебской губернии существовало 2 мужских духовных училища в Полоцке и Витебске. Целью их деятельности была подготовка учащихся к поступлению в семинарии [7]. В Полоцкой епархии действовало 2 женских духовных училища. С перемещением в Витебск центра духовной жизни Полоцкой епархии существовавшее при Спасо-Ефросиньевском монастыре училище осталось в Полоцке, а в Витебске было создано женское епархиальное училище [24].

Таким образом, на протяжении всей второй половины XIX – начала XX вв. проходило постоянное развитие и совершенствование системы начального образования. Об успехах в данной области свидетельствуют следующие данные: в 1880 г. в Витебской губернии насчитывалось 168 школ Министерства народного просвещения с 6185 учениками, в 1895 г. – 731 и 17436 соответственно, в 1899 г. – 430 и 22924 соответственно. В 1895 г. насчитывалось 632 школы Синода с 12238 учениками, в 1899 г. – 786 и 20328 соответственно [3]. После революции 1905–1907 гг. количество церковно-приходских школ как и влияние церкви в целом на систему начального образования начало стремительно сокращаться. Огромную позитивную роль в развитии системы начального образования сыграли земства. Они выступали за всеобщее образование, предание ему светского характера, демократизацию и усовершенствование учебно-воспитательного процесса, поддерживали эти прогрессивные требования практической деятельностью и материальными средствами. Так, с 1910-х гг. земствами в Витебской губернии было открыто 131 начальное училище, а за время существования земства в губернии с 1903 по 1910 гг. ассигнования на народное образование возросли с 42410 рублей до 198685 соответственно [18].

3.2. Среднее и специальное образование в Витебской губернии. Система среднего образования в Витебской губернии развивалась более медленными темпами по сравнению с начальной школой.

Еще в 1803 г. в Витебске была открыта мужская Александрийская гимназия в результате реорганизации Витебского главного народного училища. По гимназическому уставу 1864 г. Витебская гимназия была превращена в классическую гимназию с 7-летним сроком обучения. Ее выпускники получили право поступать в университеты без экзаменов. По гимназическому уставу 1871 г. гимназиями признавались лишь бывшие классические гимназии, а срок обучения в них увеличивался до 8 лет. После завершения полного курса гимназии выпускники получали аттестаты и право поступать во все высшие учебные заведения [25].

На территории Витебской губернии в г. Двинске функционировало реальное училище (по уставу 1871 г.), которое первоначально (по уставу 1864 г.) являлось реальной гимназией. Выпускники данного учебного заведения имели право поступать в высшие технические учебные заведения. О том, что реальное училище пользовалось определенной популярностью свидетельствует число учащихся: в 1896 г. в нем числилось 380 человек [9]. В 1907 г. реальное училище было открыто и в Витебске. В данном

учебном заведении преподавались математика, физика, черчение, природоведение, рисование, немецкий и французский языки, механика, технология, коммерция. Единственный полный выпуск (72 человека) состоялся в 1917 г., а в 1918 г. училище прекратило свое существование [25].

В Витебской губернии во второй половине XIX в. действовали 2 женские гимназии. Программа преподавания в данных учебных заведениях включала следующие предметы: Закон Божий, русский язык и словесность, французский и немецкий языки, математика, история, география, природоведение, физика и космография, педагогика, рисование, чистописание, рукоделие и пение [25]. В 1885 г. в обеих гимназиях обучалось 544 девочки [13], в 1891 г. – 536 [11].

Дальнейшее развитие женское среднее образование получило в начале XX в. В январе 1903 г. на базе частного 5-классного женского училища в Полоцке была открыта женская гимназия. Она являлась 7-классным учебным заведением и имела 2-классное подготовительное отделение. В 1906 г. был открыт педагогический класс, после окончания которого выпускницы получали право заниматься педагогической и воспитательной деятельностью. Предметы, которые преподавались в гимназии, делились на обязательные и необязательные. В 1910 г. к обязательным относились Закон Божий, русский язык и словесность, математика, география, природоведческая история, история, физика, педагогика, чистописание, рукоделие, пение. К необязательным предметам относились немецкий и французский языки, гигиена [26]. В 1905 г. в Витебске была открыта женская Алексеевская гимназия. В 1906 г. в данном учебном заведении обучалось 389 девочек, в 1911 – 493. В гимназии преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык, география, чистописание и гимнастика. Необязательными для изучения были французский и немецкий языки, рисование, пение и танцы. В целом учебные планы данного учебного заведения были максимально приближены к планам мужских гимназий [25].

В Полоцке в качестве средних учебных заведений действовали кадетский корпус и учительская семинария [27]. Решение об открытии кадетского корпуса было принято в апреле 1830 г., а торжественное открытие состоялось в июне 1835 г. По проекту учебное заведение было рассчитано на 400 воспитанников. В связи с военной реформой, которая началась в 1862 г., в 1865 г. вместо Полоцкого кадетского корпуса была создана Полоцкая военная гимназия с 6-летним курсом обучения (с 1873 г. – 7-летним) и штатом в 350 воспитанников. В январе 1882 г. Полоцкая военная гимназия была вновь реорганизована в кадетский корпус. Программа преподавания в корпусе включала следующие предметы: Закон Божий, русский, немецкий и французский языки, русская и всеобщая история, география, математика (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, аналитическая геометрия), физика, химия, законоведение, черчение, минерология, физиология, ботаника, космография, рисование, музыка, пение, танцы. Много внимания уделялось строевым занятиям, плаванию, гимнастическим занятиям, фехтованию. Среди военных наук преподавались тактика, артиллерия, военная история, фортификация [28].

После революционных событий 1905–1907 гг. число средних учебных заведений в Витебской губернии увеличилось. Так, в одном только Витебске появились следующие

щие новые частные учебные заведения: Витебская частная женская 8-классная с правами правительственных гимназия Варвариной (1906), частная женская 7-классная с правами правительственных гимназия Черновой (1908), частная мужская 8-классная с правами правительственных гимназия Неруша (1908), а также 2 частные 4-классные женские еврейские гимназии Давыдовой и Хавкиной (возникли в 1907 г.).

Кроме различных типов средних учебных заведений в 60–90-х гг. XIX в. в Витебской губернии значительное развитие получили и средние специальные заведения.

Так, в начале 60-х гг. XIX в. при Витебской гимназии действовали землемеро-таксаторские классы (1861–1873 гг.), которые готовили профессиональных землемеров и межевых чиновников. Программа обучения в них предусматривала изучение таких дисциплин, как топография, планиметрия, таксация, черчение, межевые законы, природоведение [25].

На территории Витебской губернии функционировала духовная семинария, созданная в 1806 г. в Полоцке. В 1856 г. семинарию перевели в Витебск и официально переименовали в Витебскую семинарию [26]. Согласно уставу, принятому в 1867 г., главной задачей семинарии провозглашена подготовка юношей для служения православной церкви. Поступить в данное учебное заведение могли выходцы из всех сословий православного вероисповедания. За период с 1867 по 1892 гг. семинарией было подготовлено 4278 священников [7]. В семинарии будущие священники изучали такие предметы, как логику, психологию, основы философии и ее краткую историю, дидактику, историю русской литературы, всеобщую и русскую истории, математику, геометрию, физику, библейскую, общецерковную и русскую церковную истории, гомиетику, а также другие богословские науки. Вместе с русским и церковнославянским языками изучался греческий, латынь, древнееврейский, французский и немецкий. Все преподаватели семинарии имели степени кандидата богословия или природоведческих наук [29].

В январе 1872 г. указом Александра II было утверждено решение о создании Полоцкой учительской семинарии. В учебное заведение принимались юноши православного вероисповедания, имевшие диплом об окончании народного училища. Они должны были успешно выдержать экзамены по таким предметам, как Закон Божий, русский язык, арифметика и пение. Необходимо отметить, что обучение в семинарии было бесплатное. Учебное заведение содержалось за счет государственных средств, собственных источников финансирования, денежных субсидий. Первый выпуск учительской семинарии был осуществлен в 1874 г. и насчитывал 16 человек. С 1874 по 1904 гг. учебное заведение подготовило 520 учителей, однако они не имели права поступать в университеты. Учительская семинария имела три основных класса (с 1907 г. – 4) и однолетнее подготовительное отделение. Учебный план семинарии включал следующие предметы: Закон Божий, педагогика, основы методики, русский и церковнославянский языки, арифметика, основы геометрии, землемерное дело, линейное черчение, история, география, природоведение, чистописание, пение, гимнастика и пр. При семинарии работало образцовое начальное училище, курсы для учителей начальных народных училищ, библиотека, метеорологическая станция, музей наглядных пособий [26].

В 1871 г. при Витебской больнице Приказа общественного призрения была открыта фельдшерская школа, полный курс обучения в которой составлял 4 года. Программа обучения состояла из следующих предметов: русский язык и латынь, арифметика, анатомия, «врачебное веществование» (фармакология), кроме того, учащиеся должны были усвоить правила ухода за больными, кровопусканий, возвращения к жизни мнимо умерших, оспопрививания, лечения зубов, костоправства, составления лекарств, вскрытия мертвых тел и пр. Первый набор учащихся в Витебскую фельдшерскую школу состоялся в января – марте 1872 г., а первый выпуск (6 человек) состоялся в 1875 г. В 1879 г. фельдшерская школа в Витебске была закрыта [8].

В 1906 г. в Витебске была вновь открыта фельдшерско-акушерская школа, в которой готовили средний акушерский персонал. Программа обучения обеспечивала тесную связь теоретических знаний с практикой. Школа работала до 1913 г. и ежегодно выпускала по 30–60 человек [25].

Витебский учительский институт (1910–1918 гг.) стал первым неполным высшим учебным заведением педагогического профиля на территории современной Беларуси и, фактически, стал одним из важнейших компонентов в формировании белорусской системы высшего образования. Кроме Витебска, учительские институты так же были открыты в Могилеве (1913 г.) и Минске (1914 г.) [18].

Необходимо отметить, что обучение в институте было бесплатным. Учившиеся на хорошо и отлично студенты могли получать стипендию по 200 руб. в год, причем наличие одной посредственной отметки за полугодие лишало студента этой стипендии до конца следующего полугодия. Сумма выплаченной стипендии за все время пребывания студента в институте должна было отмечаться в его аттестате, и владелец этого документа в дальнейшем обязан был отработать в должности преподавателя по одному году за каждые 100 рублей полученной стипендии или же по возместить государству понесенные на его обучение расходы [30].

Витебский учительский институт был призван готовить учителей неполной средней школы. Срок обучения в нем составлял 3 года. В данное учебное заведение принимались только мужчины православного вероисповедания, которые закончили учительские семинарии и имели 2-летний стаж педагогической деятельности [25]. «При сдаче экзаменов по русскому языку поступающие писали сочинения на заданную тему, причем темы подбирались или самого отвлеченного характера или же по историко-литературным вопросам. От поступающих требовалось, чтобы сочинения были написаны не менее, чем на 6–8 листах ученической тетради. При проверке письменных работ обращалось внимание на малейшие дефекты письма и стиля... <...> После русского языка нужно было еще сдавать экзамены по Закону Божьему, арифметике, алгебре, геометрии, физике, истории, естествознанию и географии» [30].

Программы учительского института и его учебные планы составлялись по принципу универсализма. Никакого деления на факультеты или отделения не существовало, и каждый студент изучал на протяжении трехлетнего срока обучения следующие предметы: Закон Божий (богословие и история церкви), педагогика (педагогика, история педагогики, диалектика, психология и логика), русский язык и методика преподавания,

славянский язык, теория словесности, история русской литературы, теоретическая арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, аналитическая геометрия, космография, методика преподавания арифметики, всеобщая история, русская история, методика преподавания истории, всеобщая география, география России, методика преподавания географии, физика и методика ее преподавания, анатомия и физиология человека и животных, ботаника, химия, методика преподавания естествознания, чистописание и методика его преподавания, черчение и рисование с методикой его преподавания, гимнастика и методика его преподавания. Даже беглый взгляд на перечень учебных дисциплин говорит о той «многопредметности», которая являлась характерной особенностью дореволюционных учительских институтов. Подобные учебные заведения самой системой обучения требовали от студентов максимального напряжения сил и способствовали усвоению учебного материала [30].

В 1910 г. Витебский учительский институт принял на первый курс одну группу студентов в количестве 35 человек. В 1913 г. был произведен первый выпуск студентов, пополнивших ряды преподавателей высших начальных училищ.

Что касается высшей школы, то на территории Витебской губернии в рассматриваемый период (60-е гг. XIX в. – начало XX в.) она практически не была представлена, что отрицательно сказывалось на развитии всей системы образования. Следует отметить, что на правительственном уровне понимали всю сложность создавшейся ситуации, даже предпринимались попытки разрешить ее. Хотя здесь определенную негативную роль сыграл сложившийся стереотип о неблагонадежности края, который явился следствием восстания К. Калиновского.

Так, в 1872 г. министр народного просвещения Д. Толстой после объезда и ознакомления с организацией системы образования в Виленском учебном округе разработал проект о создании университета в Полоцке, который был изложен в специальной записке на имя Александра II. В ней Д. Толстой отметил, что отсутствие высшего учебного заведения весьма негативно отражается на развитии всего Северо-Западного края. Местная молодежь, желая продолжить свое образование, стремится попасть в университеты Петербурга и Москвы. Д. Толстой предлагал Александру II открыть университет в Северо-Западном крае, но не в Вильно, «где более всего из других городов Беларуси чувствовался польский колорит», где еще были живы воспоминания о минувшем восстании, а в «почти русском Полоцке». Под университет предполагалось передать здания бывшей иезуитской Академии, которые в то время были заняты Кадетским корпусом. Состоять университет должен был на первых порах из двух гуманитарных факультетов. Но, несмотря на то, что Александр II согласился с проектом Д. Толстого и отдал необходимые распоряжения, идея о создании в Полоцке университета осталась на бумаге. Все дело остановилось в Комиссии по рассмотрению министерского отчета за 1873 г., в которой почему-то вспомнили, что Новороссийский университет в Одессе не имеет медицинского факультета и что выделенные денежные средства лучше направить туда, а не на создание университета в Полоцке [3].

Идея о создании высшего учебного заведения в Витебской губернии в незначительной степени была реализована в октябре 1911 г., когда в Витебске было открыто

отделение Московского археологического института. В 1910-х гг. преподаватели МАИ организовали чтение систематических курсов лекций по всем преподаваемым в институте дисциплинам в различных городах Российской империи. По ходатайству Витебской ученой археографической комиссии отделение МАИ было открыто и в Витебске. Главной целью его открытия была подготовка археологов и архивистов. Курс наук был рассчитан на слушателей с высшим образованием, но среди них преобладали выпускники средних школ. Отделение имело археологический и археографический факультеты, с 1917 г. – факультет истории искусств. Первоначально лекции читали в основном вечером преподаватели, которые приезжали из Москвы. Срок обучения составлял первоначально 3 года, а с 1917 г. – 4 года. В 1911 г. на первый курс было принято 90 человек, в 1918 – 1919 гг. количество студентов выросло до 428 [25].

Таким образом, начало 1860-х гг. было отмечено рядом буржуазных реформ, проведенных правительством Александра II (отмена крепостного права, земская, городская, судебная, военная и другие реформы). Под влиянием общественных движений власти были вынуждены провести реформы не только в сфере экономики и управления, но и в системе образования. В 1863 г. была проведена реформа высшей школы, в 1864 г. – начальной и средней.

Однако восстание К. Калиновского, которое вспыхнуло в 1863 г. и было подавлено властями, имело весьма негативные последствия в сфере образования как на территории всего Северо-Западного края, так и на территории Витебской губернии. Именно это восстание вызвало резкое усиление политики русификации в сфере народного просвещения региона. Основные положения этой политики были разработаны виленским генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым, а позже были продолжены в деятельности попечителей Виленского учебного округа.

Таким образом, в этническом и конфессиональном плане Витебская губерния в конце XIX – начале XX вв. отличалась большим разнообразием и неравномерностью распределения отдельных национальных и религиозных групп по уездам. Это был своеобразный переходный регион между губерниями с преимущественно православным великорусским и белорусским населением (центральные губернии России и восточная часть Северо-Западного края) и западными губерниями, в структуре населения которых преобладали латыши, поляки, частично «малороссы» (украинцы) и немцы, которые исповедовали либо католицизм, либо протестантизм.

В начале XX в. был достигнут значительный прогресс в области медицинского обслуживания и здравоохранения населения Витебской губернии. Позитивные изменения в этой сфере явились результатом самоотверженного труда земских врачей губернии, а так же усилий со стороны гражданских властей региона. Численность кадров медицинских работников в течение 60-х гг. XIX – начале XX вв. увеличилась, хотя и сохранялись определенные проблемы при подготовке квалифицированных медиков, особенно с высшим образованием. На территории губернии была создана и постоянно функционировала довольно широкая сеть различных медицинских учреждений, на содержание которых отпускались значительные денежные средства. Большинство насе-

ления, в том числе и в сельской местности, имело возможность получить квалифицированную медицинскую помощь, причем бесплатно.

В течение XIX – начала XX вв. проходило постоянное развитие и совершенствование системы народного образования, в первую очередь, начального. В развитии системы начального образования на территории Витебской губернии можно выделить следующие этапы:

- начало 1860-х гг. – 1881 гг. – распространение светских начальных народных училищ;
- 1881 – 1905/1907 гг. – рост влияние церкви на систему народного образования, распространение церковно-приходских школ и школ грамоты;
- 1905/1907 – 1914 гг. – развитие светской системы начального образования при активном участии земств.

Система среднего и профессионального образования в Витебской губернии на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. находилась в процессе постоянного развития и совершенствования: расширялась сеть средних и профессиональных учебных заведений, в 1910 г. в Витебске был открыт один из первых в Беларуси учительских институтов на территории, а в 1911 г. – первое высшее учебное заведение гуманитарного типа (отделение Московского археологического института). Произошло увеличение количества учебных заведений, либерализация форм организации учебного процесса и методов преподавания, увеличение числа учащихся из различных сословий, а также расширение сети средних женских учебных заведений. Кроме того, в начале XX в. произошел определенный качественный и количественный сдвиг в развитии профессионального образования в Витебской губернии, которое на протяжении второй половины XIX в. развивалось довольно медленно и неравномерно. Что касается высших учебных заведений, то в Витебской губернии не было классического университета в исследуемый период, что весьма негативно отражалось на всей сфере образования, сковывало научные силы региона.

Л и т е р а т у р а

1. *Насытка Я.* “Тыя ж беларусы...”: Этнічныя межы беларусаў у XIX – пачатку XX стст. // Беларуская мінуўшчына, 1994, №4. – С. 11–15.
2. *Никифоровский Н.Я.* Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов обихода: Этнографические данные. – Витебск: Губернская типография, 1895. – 585 с.
3. *Цвікевіч А.* “Западно-руссизм”: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX – пачатку XX в. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
4. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. V. Витебская губерния. Тетрадь 3. – Санкт-Петербург: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. – 282 с.
5. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год. – Санкт-Петербург: Типография К. Вульфа, 1865. – 502 с.

6. Памятная книжка Витебской губернии на 1885 год. – Витебск: Типография Губернского правления, 1885. – 505 с.
7. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / *В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава.* – Мн.: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
8. *Крючок Г.Р.* Очерки истории медицины Белоруссии. – Мн.: «Беларусь», 1976. – 264 с.
9. Обзор Витебской губернии за 1896 год. – Витебск: Губернская типография, 1897. – 127 с.
10. О положении медицинского дела в Витебской губернии за 1906 год. – Витебск: Губернская типография, 1906. – 46 с.
11. Обзор Витебской губернии за 1891 год. – Витебск: Губернская типография, 1892. – 141 с.
12. Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник / Ред.-сост. *А.М. Анфилов, А.П. Корелин.* – Санкт-Петербург: БЛИЦ, 1995. – 416 с.
13. Обзор Витебской губернии за 1885 год. – Витебск: Губернская типография, 1886. – 40 с.
14. Сведения о деятельности врачебно-медицинского персонала и о движении заразных заболеваний по Витебской губернии, 1909, №1–12.
15. Сведения о деятельности врачебно-медицинского персонала и о движении заразных заболеваний по Витебской губернии, 1910, №1–12.
16. Сведения о деятельности врачебно-медицинского персонала и о движении заразных заболеваний по Витебской губернии, 1911, №1–4, 6–8.
17. Гісторыя БССР: У 5-ці тамах; Галоўн. рэд. калегія: *І.М. Ігнаценка (старшыня) і інш.* Т. 1. Беларусь у перыяд капіталізму (1861–1917 гг.) / Рэд. кол. тома: *К.І. Шабуня (гал. рэд.) і інш.* Мн.: Навука і тэхніка, 1972. – 688 с.
18. *Снапкоўская С.В.* Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст. – Мн.: НІА, 1998. – 192 с.
19. Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год. – Санкт-Петербург: Типография К. Вульфа, 1866. – 283 с.
20. Из истории школы Белоруссии и Литвы / Отв. ред. *В.З. Смирнов.* – М.: «Просвещение», 1964. – 323 с.
21. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / *Ткачоў М.А., Пасэ У.С., Сянькевіч Г.Р. і інш.;* Пад рэд. *М.А. Лазарука і інш.* – Мн.: «Народная асвета», 1985. – 464 с.
22. *Никольский Н.М.* История русской церкви. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – 448 с.
23. Отчет Полоцкого Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1894–1895 учебный год // Полоцкие Епархиальные Ведомости, 1896, №3–11. – С. 1–141.

24. Восович С.М. Женские училища православного духовного ведомства на территории Беларуси в XIX – начале XX века // Веснік Брэсцкага універсітэта (Мовазнаўства. Гісторыя. Эканоміка. Права. Педагогіка), 2001, №1. – С. 45–52.
25. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Віцебска: У 2-х кн. Кн. 1. / Рэд. кал.: *Г.П. Пашкоў* (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелЭн, 2002. – 648 с.
26. Памяць: Гіст.-дак. хроніка Полацка / Рэд. кал. *Г.П. Пашкоў* (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелЭн, 2002. – 912 с.
27. Памятная книжка Витебской губернии на 1878 год. – Витебск: Губернская типография, 1878. – 414 с.
28. Лукашэвіч А., Шайкоў В. Полацкі кадэцкі корпус і яго выхаванцы // Беларускі гістарычны часопіс, 1999, №4. – С. 45–51.
29. *Грыгор’ева В., Філатова А.* З гісторыі канфесіянальнага жыцця Віцебскай губерні (канец XVIII – пачатак XX стст.) // Беларускі гістарычны часопіс, 1995, №2. – С. 45–56.
30. Музей истории Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. Рукопись «Записки по истории Витебского государственного педагогического и учительского института имени С.М. Кирова (1910–1954 гг.)».